

Альфред Эрнестович Озол — яркий пример беззаветного служения науке (к 130-летию со дня рождения)

Г.Ш. Исаева

Казанский государственный медицинский университет, г. Казань, Россия;
Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии
и микробиологии, г. Казань, Россия

Реферат

Статья подготовлена к 130-летию юбилею заведующего кафедрами микробиологии и эпидемиологии Казанского медицинского института профессора Альфреда Эрнестовича Озола. В статье представлены основные вехи биографии А.Э. Озола, яркого представителя Воронежской и Казанской школ эпидемиологов и микробиологов. Представлены материалы о вкладе А.Э. Озола в ликвидацию эпидемий и вспышек инфекционных заболеваний: сыпного тифа, сибирской язвы, туляремии, бруцеллёза, натуральной оспы, дифтерии, брюшного тифа, дизентерии в советский период. Описаны основные научные достижения А.Э. Озола и его вклад в развитие микробиологии и эпидемиологии, представлены данные о его роли в развитии эпидемиологического направления Казанского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии. Статья подготовлена с использованием первоисточников — научных статей и монографий, опубликованных в период его деятельности, личного дела из архива отдела кадров и материалов кафедры микробиологии им. академика В.М. Аристовского Казанского государственного медицинского университета, а также личного архива семьи А.Э. Озола.

Ключевые слова: Альфред Эрнестович Озол, эпидемиология, микробиология.

Для цитирования: Исаева Г.Ш. Профессор Альфред Эрнестович Озол — яркий пример беззаветного служения науке (к 130-летию со дня рождения). *Казанский мед. ж.* 2022;103(4):704–711. DOI: 10.17816/KMJ2022-704.

HISTORICAL ARTICLE | DOI: 10.17816/KMJ2022-704

Alfred Ernestovich Ozol - a vivid example of selfless service to science (to the 130th anniversary of his birth)

G.Sh. Isaeva

Kazan State Medical University, Kazan, Russia;

Kazan Scientific Research Institute of Epidemiology and Microbiology, Kazan, Russia

Abstract

The article was prepared for the 130th anniversary of the head of the Departments of Microbiology and Epidemiology of the Kazan Medical Institute, Professor Alfred Ernestovich Ozol. The article presents the main milestones of the biography of A.E. Ozol, a prominent representative of the Voronezh and Kazan schools of epidemiologists and microbiologists. Materials on the contribution of A.E. Ozol to the elimination of epidemics and outbreaks of infectious diseases: typhus, anthrax, tularemia, brucellosis, smallpox, diphtheria, typhoid fever, dysentery in the Soviet period are presented. The main scientific achievements of A.E. Ozol and his contribution to the development of microbiology and epidemiology, data on his role in the development of the epidemiological direction of the Kazan Research Institute of Epidemiology and Microbiology are described. The article was prepared using primary sources — scientific articles and monographs published during his activity, a personal file from the archive of the personnel department and materials of the Department of Microbiology named after academician

Для переписки: guisaeva@rambler.ru

Поступила 07.12.2021; принята в печать 18.01.2022;

опубликована: 10.08.2022.

© Эко-Вектор, 2022. Все права защищены.

For correspondence: guisaeva@rambler.ru

Submitted 07.12.2021; accepted 18.01.2022;

published: 10.08.2022.

© Eco-Vector, 2022. All rights reserved.

V.M. Aristovsky of Kazan State Medical University, as well as the personal archive of the family of A.E. Ozol.
Keywords: Alfred Ernestovich Ozol, epidemiology, microbiology.

For citation: Isaeva GSh. Professor Alfred Ernestovich Ozol — a vivid example of selfless service to science (to the 130th anniversary of his birth). *Kazan Medical Journal*. 2022;103(4):704–711. DOI: 10.17816/KMJ2022-704.

Щедрая татарстанская земля гостеприимно встречает гостей, которые, как правило, с теплотой отзываются о своём визите в республику и стремятся вновь посетить наш край. Многие из них остаются здесь, придавая новый импульс развитию той области знаний, в которой являются высококвалифицированными специалистами. Одним из таких личностей был профессор Альфред Эрнестович Озол (рис. 1), который сделал многое для развития микробиологии и эпидемиологии в нашей республике.

Альфред Эрнестович Озол родился в Риге 13 июля 1891 г. Окончив сначала начальное училище, а затем гимназию, в 1911 г. А.Э. Озол поступил на медицинский факультет Императорского Юрьевского (Тартуского) университета, но скоро из-за болезни отца был вынужден временно прекратить занятия [1]. С осени 1916 г. он продолжил занятия на медицинском факультете и после эвакуации последнего в Воронеж закончил учёбу в январе 1920 г.

Ещё будучи студентом, с ноября 1918 г. он работал лаборантом бактериологической лаборатории одного из военных госпиталей Воронежа, а с 1919 г. — лаборантом санитарно-бактериологической лаборатории при гигиеническом институте Воронежского университета. С декабря 1920 г. он стал врачом-лаборантом в лабораторно-диагностическом отделении организованного в то время Воронежского санитарно-бактериологического института [2]. Работая в этом учреждении, А.Э. Озол прошёл очень солидную микробиологическую школу под руководством профессоров Д.М. Лаврова и М.И. Штуцера¹.

Одновременно Альфред Эрнестович работал врачом сыпнотифозного, затем холерного и дизентерийного отделений ряда военных госпиталей Воронежа и заведовал химико-бактериологической лабораторией при одном из военных госпиталей. Руководство института заметило молодого сотрудника, очень ответственного

Рис. 1. Профессор А.Э. Озол

и пытливого, назначив его с июня 1922 г. заведующим лабораторно-бактериологическим отделом, а с января 1924 г. — заведующим бактериологическим и эпидемиологическим отделами Воронежского института эпидемиологии и микробиологии вплоть до его эвакуации из Воронежа в июле 1942 г.

Руководимые А.Э. Озолом подразделения (бактериологический и эпидемиологический отделы) в составе 14 врачей постепенно преобразовались в крупный научно-исследовательский отдел, в котором была сосредоточена почти вся основная научная работа института. Так, весной 1941 г. только к научной сессии Воронежского медицинского института от отдела, возглавляемого А.Э. Озолом, было подготовлено 11 научных работ. А.Э. Озол обладал незаурядными организаторскими способностями, что позволяло ему совмещать несколько должностей в различных учреждениях.

Работу в Воронежском институте эпидемиологии и микробиологии А.Э. Озол совмещал с заведованием бактериологическим отделением санитарно-бактериологической лаборатории Юго-Восточной железной дороги с 1924 по 1930 г., руководством Воронежской областной бруцеллёзной станцией с июня 1940 по июль 1942 г. Также он был консультантом Воронежской городской санитарно-бактериологической лаборатории с 1933 г., а с 1935 г. — консультантом Воронежского облздравотдела вплоть до эвакуации из Воронежа в июле 1942 г. [2].

Опытный микробиолог и эпидемиолог, начиная с 1928 г., А.Э. Озол возглавлял в Воро-

¹Михаил Иванович Штуцер — известный советский микробиолог, заведовал кафедрой гигиены и микробиологии на медицинском факультете Воронежского университета в 1921–1926 гг., открыл новый серотип возбудителя дизентерии, названный его именем — шигеллы дизентерии (*Sh. dysenteriae*) серотип 2 — палочки Штуцера-Шмитца.

нежской, Курской, Тамбовской и Орловской областях борьбу с крупными вспышками инфекционных заболеваний: сыпного тифа, сибирской язвы, туляремии, бруцеллёза, натуральной оспы, дифтерии, брюшного тифа, дизентерии и др. Скупые строчки автобиографии не позволяют оценить масштаб личности А.Э. Озола, но об огромном вкладе в ликвидацию эпидемий инфекционных заболеваний можно судить по названиям его докладов на научных конференциях: «Сибирская язва у людей в Борисоглебском районе Центрального Чернозёмного округа» (1929), «Эпидемия дифтерии в Косторенском районе Центрального Чернозёмного округа в 1929 году» (1930), «Лёгочная форма сибирской язвы среди рабочих фабрики “Конволос”» (1931), «Дифтерия и дифтерийное бациллоносительство в г. Воронеже» (1936), «Эпидемиологическая эффективность активной иммунизации против дифтерии в г. Воронеже» (1941), «Бруцеллёз в Воронежской области» (1941), «Водные вспышки туляремии в Воронежской области» (1942) и др. [2].

В настоящее время прочитать эти доклады не представляется возможным, так как в доступном для нас перечне научных трудов А.Э. Озола стоит пометка «не подлежат оглашению в печати и имеют оборонное значение» [2], но тот факт, что эти инфекции ликвидированы или встречаются сейчас спорадически, является заслугой учёных и врачей — микробиологов, эпидемиологов, к плеяде которых принадлежит и профессор А.Э. Озол.

Свою научно-исследовательскую деятельность он начал с 1921 г. исключительно как микробиолог, а с 1928 г. наряду с микробиологической тематикой занялся изучением ряда эпидемиологических проблем.

Первые научные исследования А.Э. Озола были посвящены совершенствованию бактериоскопической диагностики туберкулёза. Первыми работами стали статьи «Новейшие способы окрашивания туберкулёзных бацилл» и «Новый метод окраски туберкулёзных бацилл в толстом мазке», опубликованные в 1924 г. в журналах «Вопросы туберкулёза» и «Воронежское здравоохранение». А.Э. Озол был предложен метод комбинации антиформинного накопления возбудителя туберкулёза с последующим приготовлением толстого мазка, который получил высокую оценку как наиболее чувствительный по сравнению с другими бактериоскопическими методами [3].

Как известно, метод Циля–Нильсена включает окраску карболовым фуксином, обесцвечивание серой кислотой и докраску

метиленовым синим, при этом кислотоустойчивые бактерии окрашиваются в красный цвет, а некислотоустойчивые — в синий на синем фоне. Однако в том случае, когда туберкулёзные палочки содержатся в незначительном количестве, и попытки их обнаружить с помощью известного метода Циля–Нильсена заканчиваются неудачей при наличии клинических проявлений туберкулёза, использование метода толстого мазка в комбинации с антиформинным способом накопления по Озолу повышает вероятность положительного результата [4].

Главное преимущество метода Озола заключалось в том, что благодаря способу приготовления толстого мазка (нанесения на предметное стекло толстого слоя биоматериала), обесцвечиванию смесью Озола, состоящей из 5 объёмных частей 10% раствора сернистокислого натрия и 1 части 96% этилового спирта, и отсутствию контрастной окраски при бактериоскопии обнаруживают ярко-красные палочки на белом или светло-сером фоне. Туберкулёзные палочки видны не только в одном, но и в нескольких слоях: при поворачивании микрометрического винта на различной глубине мазка в одном и том же поле зрения открывается различное количество микобактерий [5]. Согласно результатам многочисленных исследований как советских, так и зарубежных учёных, использование метода Озола увеличивало положительные находки на 13–17%, что служило убедительным доказательством успешности применения этой методики.

Научную работу А.Э. Озол сочетал с педагогической деятельностью. Так, с осени 1921 г. до лета 1923 г. он работал ассистентом кафедры гигиены медицинского факультета Воронежского университета. С 1924 по 1930 г. преподавал микробиологию и эпидемиологию в Воронежской фельдшерской школе. Годовалый перерыв преподавательской деятельности он «объяснял чрезвычайной занятостью и необходимостью осуществления своих идей по разработке методов микробиологической диагностики туберкулёза в Воронежском институте эпидемиологии и микробиологии» [2].

С августа 1930 г. А.Э. Озол перешёл в Воронежский медицинский институт, читал курс общей и частной эпидемиологии с дезинфекцией, но в 1934 г. по собственному желанию ушёл из Воронежского медицинского института в связи с тем, что «считал необходимым закончить цикл своих научно-исследовательских работ по вопросам иммунитета при натуральной оспе и разработки более обоснованных сроков ревакцинации. Совместить разрешение

этой задачи, связанной с длительными выездами в сельскую местность, было невозможно» (из автобиографии) [2].

В 1936 г. он был избран по конкурсу на должность профессора Томского медицинского университета, но выехать в Томск не смог из-за болезни старшего сына. А.Э. Озол продолжал читать лекции по микробиологии и эпидемиологии на циклах усовершенствования врачей, стажировавшихся на базе Воронежского института эпидемиологии и микробиологии, где им было подготовлено много специалистов [2].

В Воронежском медицинском институте на кафедре микробиологии за три предвоенных года (1938–1940) было выполнено и защищено 5 кандидатских диссертаций, в том числе и А.Э. Озол [6]. В марте 1941 г. ему была присуждена учёная степень доктора медицинских наук без защиты диссертации. На тот момент он уже был автором 60 научных трудов, из которых 28 — по микробиологии, 32 — по эпидемиологии. Научные работы были посвящены различным разделам медицинской микробиологии и эпидемиологии — туберкулёзу, сибирской язве, дифтерии, сыпному тифу, натуральной оспе, туляремии, бруцеллёзу, кишечным инфекциям.

Наиболее значимым научным трудом стала его монография «Продолжительность иммунитета после оспенных прививок и сроки ревакцинации». Работы по натуральной оспе были проведены на большом материале «весьма тщательно» и использованы Всесоюзной государственной санитарной инспекцией как основа при разработке утверждённого Советом народных комиссаров СССР законопроекта об обязательном оспопрививании [2].

30-е годы XX столетия ознаменовывались не только успехами в промышленности, образовании и науке первого в мире социалистического государства, но это также было время масштабных «разоблачений» антисоветских шпионско-диверсионных и террористических организаций. Репрессивная машина не проехала мимо А.Э. Озола, и 16 января 1938 г. он был арестован по статье 58 УК РСФСР «Контрреволюционная деятельность». По версии членов семьи А.Э. Озола, поводом для доноса о «враге народа» стал пресловутый квартирный вопрос (его семья занимала в Воронеже большую по тем временам квартиру).

За супруга вступилась Анна Семёновна Озол, которая направилась в Москву и добилась аудиенции у В.М. Молотова — Председателя Совета народных комиссаров СССР. По указанию сверху было начато тщательное рас-

следование, выявлены нестыковки в показаниях свидетелей, что послужило основанием для прекращения дела, и А.Э. Озол 23 октября 1939 г. был освобождён от тюремного заключения за отсутствием улик.

Согласно характеристике руководства Воронежского института эпидемиологии и микробиологии, за время своей долголетней работы Альфред Эрнестович проявил себя «как всесторонне образованный и широко эрудированный специалист, энергичный и настойчивый человек, крупный научный работник» [2]. Однако его деятельность в этом учреждении прервала война.

В июле 1942 г., когда фашисты вплотную подошли к Воронежу, семья А.Э. Озола эвакуировалась из города под обстрелом немецких самолётов. Вот как описывает этот эпизод его приёмная дочь Иветта Альфредовна Реутова (Озол): «В тот памятный день фашисты уже переходили Чернавский мост через реку Воронеж, а мы уходили пешком с противоположной окраины... Помню, на двух подводах везли мешки с мукой и пшеном, а также микроскопы и другое лабораторное оборудование из института эпидемиологии и микробиологии, где тогда работал мой отец. Подводы тянули лошади, иммунизированные вирусом клещевого энцефалита... Добрались до Казани, где и осели» [7].

Семья А.Э. Озола поселилась в доме 6/30 по улице Толстого (в настоящее время этот дом снесён, вместо него построено новое здание Центра аккредитации специалистов Казанского государственного медицинского университета).

После эвакуации в Казань с октября 1942 г. А.Э. Озол работал консультантом Наркомздрава ТАССР и с начала 1943 г. возглавил эпидотдел Казанского института эпидемиологии и микробиологии (КИЭМ). Одновременно с назначением нового руководителя отдел эпидемиологии подвергся реорганизации. Из его штата изъяли все врачебные ставки, так что в отделе остался один сотрудник с высшим медицинским образованием — сам А.Э. Озол. Количество лаборантов в эпидотделе сократилось с шести до трёх.

Конечно, сокращение персонала ограничило возможности отдела, но его задачи существенно изменились. Было признано, что в борьбе с эпидемиями институт имеет специфические задачи и не должен дублировать работу практического здравоохранения. Штат микробиологов в эпидотделе сохранился и затем даже расширился, но объём рутинных бактериологических анализов сократился, что позволило сосредоточиться на анализах, требующих высшей микробиологической квалификации, а также быстро наладить серологическую диагностику

инфекционных заболеваний.

Большая часть работы отдела по-прежнему была связана с исследованием эпидемических вспышек. Общее количество проводимых эпидотделом анализов значительно уменьшилось, но ценность его работы для здравоохранения ТАССР возросла, так как комплексная работа с применением эпидемиологических и микробиологических методов (бактериологических и серологических) позволяла быстро выяснять этиологию вспышки, определять источники и пути заражения и оперативно её ликвидировать [8].

В 1943 г. произошла вспышка холеры в Мордовии, и сотрудники эпидотдела КИЭМ выезжали в Саранск. На территории ТАССР в 1943 г. были обследованы и быстро ликвидированы вспышки сыпного тифа в четырёх сельских районах, в двух городах — вспышки брюшного тифа, дизентерии в одном городе и две вспышки токсикоинфекции в Казани. В этом же году по рекомендациям эпидотдела КИЭМ была реорганизована противэпидемическая служба в Казани: создано эпидбюро, введена исчерпывающая регистрация инфекционных больных, налажен систематический учёт контингентов, подлежащих профилактическим прививкам.

В 1944 г. эпидотделом КИЭМ были исследованы и быстро ликвидированы вспышки сыпного тифа в одной воинской части, двух городах и трёх районах ТАССР. В одном из сельских районов бактериологически и серологически выявлена вспышка брюшного тифа, в другом — вспышка паратифа В. Тогда же для работников здравоохранения было проведено 15 научно-практических конференций (по борьбе с сыпным и брюшным тифами, корью, дифтерией и токсикоинфекциями) [2].

В 1945 г. были изучены вспышки сыпного тифа в пяти районах ТАССР, исследованы практически все зарегистрированные на территории республики с 1902 по 1945 г. случаи возвратного тифа, приняты эффективные меры борьбы с этими заболеваниями. Сотрудники эпидотдела оказали консультативную помощь персоналу инфекционных больниц в Казани и Чистополе, а также коллективу инфекционных отделений трёх сельских больниц.

Доклады А.Э. Озола на конференциях содержали самую актуальную информацию и имели гриф «Не подлежит разглашению в печати»: «Дифтерия в ТАССР» (1943), «Состояние противодифтерийного иммунитета у детей г. Казани» (1949), «Особенности сыпного тифа в ТАССР в 1944 году» (1945), «Сыпной тиф в ТАССР в 1945 году» (1946), «Продолжительность жиз-

ни платяных вшей» (1948), «Локальная вспышка брюшного тифа в г. Зеленодольске» (1943), «Водные вспышки брюшного тифа в сельских районах ТАССР» (1946), «Завозные случаи туляремии в г. Казани в 1943 г.» (1944), «Постановка оспопрививательного дела в ТАССР в годы Великой Отечественной войны» (1946) и др. [2]

Наибольшую эпидемиологическую угрозу в ТАССР представляли в годы как гражданской войны, так и Великой Отечественной войны вспышки сыпного тифа. Закономерно, что преобладающая часть научных исследований краевой эпидемиологии была посвящена именно этой проблеме.

Нужно заметить, что этиология этой инфекции в то время оставалась не до конца изученной. Было уже известно, что в отличие от других тифозных заболеваний сыпной тиф вызывается микроорганизмом из группы риккетсий (впрочем, тогда многие учёные причисляли его к вирусам), но особенности его циркуляции ещё не были выяснены. Существовала, например, теория автохтонного возникновения сыпного тифа, объяснявшая периодические вспышки этого заболевания рецидивами инфекционного процесса у ранее переболевших людей (как это было установлено применительно к возвратному тифу) или крайне длительным сохранением вирулентности возбудителя вне организма.

Под руководством А.Э. Озола была разработана специальная программа установления причин возникновения вспышек сыпного тифа на территории ТАССР, эпидемиологического обследования и практических мероприятий по профилактике этой инфекции в военное время, что также нашло отражение в его работах «Сыпной тиф в Татарской АССР в 1943 году», «Возникновение и способы распространения сыпного тифа в Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны» и др.

Яркое представление об условиях, в которых проводили эксперименты, даёт описание «Опытов по использованию мороза для дезинфекции» А.Э. Озола и О.Д. Белой: «В пробирках на открытом воздухе при температуре -18°C и безветрии вши надёжно гибнут после часовой экспозиции, а гниды — через 4 часа. При пребывании вшей и гнид внутри тёплых вещей (в карманах, рукавах и за подкладкой меховой одежды) их устойчивость к холоду повышается: вши надёжно гибнут только после двухчасовой, а гниды — после пятичасовой экспозиции при морозе не меньше -25°C » [8].

Деятельность профессора А.Э. Озола в Казани была тесно связана с КИЭМ. После окон-

чания Великой Отечественной войны Альфред Эрнестович с мая 1945 г. до 31 декабря 1948 г. был научным руководителем КИЭМ, а с 1 января 1949 г. и до выхода на пенсию — его научным консультантом.

Свою работу в КИЭМ А.Э. Озол совмещал с работой в Казанском медицинском институте. С 1942 г. он возглавил кафедру эпидемиологии, приложив много сил и энергии для её создания, организации преподавания эпидемиологии не только на санитарно-гигиеническом, но и других факультетах института. В процессе преподавания он широко использовал местный материал, богатый личный опыт. В 1949 г. ему было присвоено звание профессора (рис. 2).

Кафедрой эпидемиологии он руководил до ухода на пенсию в 1968 г., но оставался профессором-консультантом ещё два года до 1 сентября 1970 г. С 1947 по 1952 г. А.Э. Озол одновременно заведовал кафедрами эпидемиологии и микробиологии (рис. 3). В послевоенные годы на кафедре микробиологии продолжалось изучение проблем лептоспирозов, дифтерии, туберкулёза. Сотрудниками кафедры микробиологии под руководством А.Э. Озола были усовершенствованы микроскопические методы лабораторной диагностики туберкулёза [Алхан-Кемал Р.И., Шром М.Г. (Берим), Брудная К.Б.].

В течение ряда послевоенных лет активно изучалась роль микробного фактора в противодифтерийном иммунитете. В этих исследованиях активно принимали участие сотрудники обеих кафедр. Так, сотрудник кафедры эпидемиологии С.Ф. Немшилов (бывший директор Казанского бактериологического института в 1932–1937 гг.) под руководством А.Э. Озола в 1948 г. защитил диссертацию на соискание степени кандидата медицинских наук «К вопросу о роли микробного фактора в противодифтерийном иммунитете», о которой профессор отзывался как об уникальной работе «в этой области как по количеству опытов, так и по качеству и характеру разработки экспериментальных данных» (из производственной характеристики С.Ф. Немшилова от 11.03.1948, данной заведующим кафедрой, профессором А.Э. Озолом, для присвоения звания доцента). Ассистентом кафедры микробиологии Е.К. Наумовой предложен кровяной агар с теллуридом натрия для обнаружения дифтерийных коринебактерий, ассистентом кафедры микробиологии Н.С. Шамсутдиновым создана фосфатно-буферная среда с манифестатором для быстрого определения токсигенных свойств дифтерийных коринебактерий.

Рис. 2. Профессор А.Э. Озол за работой с микроскопом

Рис. 3. Коллектив кафедры микробиологии в 1950 г. (в центре сидит заведующий кафедрой профессор А.Э. Озол)

А.Э. Озол также был специалистом в области вариационной медицинской статистики, и много десятков научных сотрудников других кафедр Казанского государственного медицинского института и других институтов консультировались с ним при выполнении докторских и кандидатских диссертаций. Всего по микробиологии и эпидемиологии в мединституте он подготовил 17 кандидатов медицинских наук по различным аспектам микробиологии и эпидемиологии.

Его ученики впоследствии работали в различных научных и образовательных учреждениях страны:

– ассистент А.Ф. Троицкая (тема диссертации «Влияние метеорологических факторов на гриппозные заболевания», 1944), ставшая доцентом Астраханского медицинского института;

– сотрудник эпидотдела КИЭМ А.Г. Григорьева-Бернштейн, эвакуированная из Ленинградского института эпидемиологии и микробиологии им. Л. Пастера и вернувшаяся обратно после окончания войны (тема: «Особенности эпидемиологии дифтерии в военное время», 1945);

– ассистент Д.И. Дранкин, ставший доцентом Чкаловского медицинского института

(ныне — Оренбургский) (тема диссертации «Состояние поствакцинального иммунитета у сельского населения в Таканышском, Корноуховском, Нурлатском и Мамадышском районах ТАССР», 1948);

— ассистент Н.А. Немшилова, впоследствии ставшая директором КИЭМ (1954–1961) и доцентом кафедры эпидемиологии Казанского государственного института усовершенствования врачей (тема диссертации «Лабораторная диагностика бактериальной дизентерии», 1949) и многие другие.

Перу А.Э. Озола принадлежат 92 работы, из которых в период заведывания кафедрой эпидемиологии Казанского государственного медицинского института было опубликовано 35 статей.

За свой значительный вклад в медицинскую микробиологию и эпидемиологию, подготовку медицинских кадров профессор Озол не раз был поощрён денежными премиями и грамотами. За свой труд он был награждён значком «Отличнику здравоохранения» в 1943 г., медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», почётной грамотой Президиума Верховного Совета ТАССР за плодотворную педагогическую и активную общественную деятельность в 1968 г. [1].

А.Э. Озол принимал активное участие в общественной жизни. С 1936 г. он был членом правления Воронежского отделения Всесоюзного общества эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов. В казанский период своей жизни профессор Озол избирался депутатом Казанского горсовета, был председателем Татарского отделения Всесоюзного общества эпидемиологов, микробиологов и инфекционистов, членом медицинского совета Минздрава ТАССР, медицинских советов республиканской и городской санэпидстанций [2].

Альфред Эрнестович отличался высокой эрудицией, педантичным подходом к любому делу, исключительной скромностью, щедростью и большим трудолюбием, он отдавал любимому делу все свои знания и опыт. Верной спутницей Альфреда Эрнестовича была его супруга Анна Семёновна Озол. Альфред Эрнестович был любящим отцом и дедушкой, занимался воспитанием своих трёх сыновей и приёмной дочери, а затем и внуков.

По воспоминаниям членов семьи, он очень любил прогулки в лесу, снимал с семьёй летом дачу в Кызыл-Байраке, рыбачил, очень хорошо плавал, мог переплыть Волгу. Он был закалённым человеком, одевался легко: даже зимой ходил в демисезонном пальто. Любил зани-

маться спортом, ходил не менее 10 километров в день. Был очень эрудированным человеком, много читал, владел в совершенстве четырьмя языками (латышским, немецким, латинским и французским) и менее свободно — древнегреческим и английским. Всегда был элегантен: летом ходил в белоснежном костюме и соломенной шляпе.

Умер Альфред Эрнестович Озол 26 сентября 1979 г. в Казани и похоронен на Арском кладбище. Человечность, чуткость к людям, успешная научная и общественная деятельность помогли снискать ему глубокое уважение коллег и учеников.

Благодарности. Автор выражает признательность внучке профессора А.Э. Озола, кандидату медицинских наук Светлане Альфредовне Озол за помощь в подготовке публикации (предоставление фотографий из семейного архива и личных воспоминаний).

Источник финансирования. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов по представленной статье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шафеев М.Ш. Озол Альфред Эрнестович. В кн.: Альбицкий В.Ю., Гурылёва М.Э., Амиров Н.Х., Галлямов А.Б., Поспелова Е.Ю., Абросимова М.Ю., Красильников С.Н., Микусев Ю.Е., Созинов А.С., Артемьева И.Ю. *Казанский государственный медицинский университет. Заведующие кафедрами и профессора. Биографический словарь*. Казань: Магариф; 2004. с. 299–300. [Shafeev MSh. Ozol Alfred Ernestovich. In: Albitskiy VYu, Guryleva ME, Amirov NH, Gallyamov AB, Pospelova EYu, Abrosimova MYu, Krasil'nikov SN, Mikusev YuE, Sozinov AS, Artemyeva IYu. *Kazanskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet. Zaveduyushchie kafedrami i professora. Biograficheskiy slovar'*. (Kazan State Medical University. Heads of departments and professors. Biographical dictionary.) Kazan: Magarif; 2004. p. 299–300. (In Russ.)]
2. Личное дело «Озол Альфред Эрнестович. Профессор. Заведующий кафедрой эпидемиологии». Архив ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет». Фонд Р-6446. Номер дела 17-1970. 148 л. [Personal file "Ozol Alfred Ernestovich. Professor. Head of the Department of Epidemiology". Archive of the Kazan State Medical University. The R-6446 Foundation. Case number 17-1970. 148 p. (In Russ.)]
3. Озол А.Э. Новый метод окраски туберкулёзных бацилл в толстых срезах. *Журнал патологии, микробиологии и инфекционных болезней*. 1929;(6):3–4. [Ozol AE. A new method of staining tuberculosis bacilli in thick sections. *Zhurnal patologii, mikrobiologii i infektsionnykh bolezney*. 1929;(6):3–4. (In Russ.)]
4. Шпром М.Г. Сравнительная оценка метода микрочультур и бактериоскопии для обнаружения туберкулёзных палочек в мокроте. *Труды Казанского государствен-*

ного медицинского института. Казань; 1957. с. 59–72. [Shrom MG. Comparative evaluation of the method of microcultures and bacterioscopy for the detection of tubercle bacilli in sputum. *Trudy Kazanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta*. Kazan; 1957. p. 59–72. (In Russ.)]

5. Алхан-Кемал Р.И. К методике бактериоскопического исследования мокроты на туберкулёзные палочки. *Труды Казанского государственного медицинского института*. Казань; 1957 с. 91–97. [Alkhan-Kemal RI. On the method of bacterioscopic examination of sputum for tubercle bacilli. *Trudy Kazanskogo gosudarstvennogo meditsinskogo instituta*. Kazan; 1957. p. 91–97. (In Russ.)]

6. История кафедры микробиологии. Воронежский государственный медицинский университет имени Н.Н. Бурденко. <http://vrngmu.ru/academy/structure/mikrobiologiya/3826/> (дата обращения: 14.11.2021). [Istoriya kafedry mikrobiologii. Voronezhskiy gosudars-

tvennyy meditsinskiy universitet imeni N.N. Burdenko. (History of the Department of Microbiology. Voronezh State Medical University named after NN Burdenko.) <http://vrngmu.ru/academy/structure/mikrobiologiya/3826/> (access date: 14.11.2021). (In Russ.)]

7. Реутова И.А. Как это было. В сб. *Победу приближали как могли...* Сост. Л.А. Козлов, А.С. Семёнова, Н.А. Гадельшина. Казань: КГМУ; 2016. с. 219–221. [Reutova IA. How it was. In: *Pobedu priblizhali kak mogli...* (The victory was brought as close as possible...) Comp. LA Kozlov, AS Semenova, NA Gadelshina. Kazan: KSMU; 2016. p. 219–221. (In Russ.)]

8. Труды Казанского НИИЭМ (1900–2000). Исторический очерк. Документы. Воспоминания. Казань; 2003. с. 59–61. [Proceedings of the Kazan NIEM (1900–2000). Historical essay. Documents. Memories. Kazan; 2003. p. 59–61. (In Russ.)]

Сведения об авторе

Исаева Гузель Шавхатовна, докт. мед., наук, доц., зав. каф., каф. микробиологии имени академика В.М. Аристовского, ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, Казань, Россия; зам. директора по инновационному развитию, ФБУН «Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии» Роспотребнадзора РФ; guisaeva@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1462-8734>

Author details

Guzel Sh. Isaeva, M.D., D. Sci. (Med.), Assoc. Prof., Head of Depart., Depart. of Microbiology named after Academician V.M. Aristovsky, Kazan State Medical University, Kazan, Russia; Deputy Director for Innovative Development, Kazan Research Institute of Epidemiology and Microbiology, Kazan, Russia; guisaeva@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1462-8734>